

Однако, это было не просто уклониться и не сопротивляться. Чэнь Юй тоже сопротивлялся. Как будто сейчас золотая палочка обруча поднималась и снова и снова ударяла ножом по задницам этих людей.

Бах, бах, бах!

Атака Чэнь Юя, определённо, вызвала у него душераздирающее чувство. Нет, один за другим, на которого напал Чэнь Юй, теперь это чувство было настолько плохо, что они не могли ждать, чтобы умереть. Не ожидая оказаться в такой ситуации, которая заставила людей просто сойти с ума, они все пожалели о том, что пришли. Но что они могут сделать, если не придут? Сын старосты попросил тебя приехать, но если ты не приедешь, сможешь ли ты все еще болтаться в этой деревне в будущем? Ты не сможешь остаться ни на минуту.

"Подросток!" Сын вождя деревни кричал на Чэнь Юя.

Щеточка!

Фигура Чэнь Юя, с дрожанием, прибыл перед сыном деревенского старосты, и вот так, он стоял на месте, его глаза смотрели прямо на другую сторону. В любое время, можно было танцевать золотой обруч, и в любое время, что также можно было дать другой стороне знать серьезность вопроса, играя малолетний с самим собой? Ну, это смертный приговор!

"Джуниор, я немного боюсь тебя, правда!" Сын деревенского старосты посмотрел на Чен Ю и сказал.

"Боюсь, я не должен быть в таком отношении, вы кричите на меня, вы действительно очень плохое отношение, по крайней мере, я очень неприятный!" Чэнь Юй сказал.

"Тогда я ошибался!" Сын мэра сказал.

"Если все ошибаются, когда говорят, что ошибаются, и должны просто помахать столько, сколько положено, то зачем нужна полиция? Ты убиваешь кого-то, просто говоришь, что это неправильно, а потом просто продолжаешь махать, а тебе не нужна полиция. Разве не так, говоришь?" Чэнь Юй сказал у сына вождя деревни.

Глаза сына деревенского старосты, затемненные, уставились прямо на Чэнь Юя. Сказать, что он был в хорошем настроении, было невозможно. Так много сельских жителей, тот, который был упакован, сидел на земле, а тот, который не был напуган до смерти. Другая сторона была всего лишь одним человеком, почему они могли быть настолько распутными до такого среднего, такого уровня, что это было просто неприемлемо? Черт, он сейчас чувствовал себя унылым и несчастным.

Бах, бах!

Две атаки, которые были ударами по левой и правой ноге старосты деревни гонгзи, были именно такими, легко и прямо опрокинув противника на землю.

У вождя деревни принца были сильные боли в ногах. Интенсивная боль чувствовалась, как будто они просто сломаны, это было действительно невыносимо ах. Теперь он не мог ждать, что это будет даже лучше, чем обезглавливать Чэнь Юя, он не ожидал, что Чэнь Юй взял вещи до сих пор, это было действительно невыносимо ах.

Однако деревенский староста знал еще более ясно, что, даже если это так невыносимо, теперь это надо вынести. Он был в невыгодном положении, и эти сельские жители не могли на это рассчитывать. В такое время, тогда, насколько это возможно, лучше не иметь дело с Чэнь Юй немного, люди говорят кривые, это кривые, все просто нормально, чтобы слушать и делать с другими, как это просто.

"Ты извиняешься или нет!" Чэнь Юй указал на главу деревни и закричал.

"Извините, я должен извиниться, моя вина, я просто должен признать это. Зачем я как-то связался с головой Великого Бога? Я не должен, очень сильно." Вождь деревни Принц преклонил колени на земле.

С таким благочестивым отношением, если вы все еще придираетесь друг к другу сейчас, то скорее ваша очередь сказать "нет", хорошо?

Прямо сейчас Чэнь Юй уже выглядел глупо, что, что за день и возраст. Как другая сторона до сих пор извиняется? Глядя друг на друга, он просто не знал, что сказать! Настроение было тяжелым. Он не мог продолжать издеваться, он чувствовал себя таким бессильным.

"Боже, прости меня, я просто пердун, пердун!" Еще раз, сказал староста деревни, это было с криком, это было трогательно, это был ритм, который будет двигать Чэнь Юй непосредственно.

"Проваливай!" Чэнь Юй помахал рукой и сказал.

Сын деревенского старосты встал и побежал, и в мгновение ока действительно бесследно исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/40825/1035447>